

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

ГЕТЕ

220.

И ХАРЬКОВ

Давным-давно, в 1803 году, в маленьком уютном Веймаре Иоганном Вольфгангом Гете было получено письмо, отправленное с далекой Украины. Автором его был попечитель Харьковского учебного округа граф Северин Осипович Потоцкий. Человек образованный, слывший либералом, он активно участвовал в организации университета в Харькове. Потоцкий, по его собственным словам, стремился в те годы «искать посредства у людей достойных, которые б захотели взять на себя труд распространения образования на юге России».

Он писал Гете: «Я думаю, что не мог бы обратиться ни к кому успешнее, чем к Вам, милостивый государь, который сами стояли в главе одного прославленного университета, и, если Вам известны как в области Химии, Физики и прикладной Математики несколько достойных лиц, я буду Вам обязан, если Вы сообщите мне об этом».

Организаторы первого на Украине университета столкнулись с острой нехваткой преподавателей и основных специалистов для работы в лабораториях и мастерских. Их были вынуждены приглашать из-за границы.

Получив письмо Потоцкого, Гете сразу же откликнулся на его просьбу. Их деловая переписка по замещению различных вакансий и обсуждению кандидатов продолжалась около года. К сожалению, не все видные ученые того времени, приглашенные Гете и Потоцким, смогли по различным причинам принять участие в работе университета. И все же, благодаря стараниям Гете, из Германии в Харьков выехали йенский доцент Иоганн Шад (в России он именовался Иваном Егоровичем) и двадцатидвухлетний химик Людвиг (Иван Андреевич) Шнауберт. Позднее Гете сообщил в «Харьковскую Академию» — так он называл наш университет, что «капитан Пильгер из Гессена рекомендуется к профессуре по ветеринарии».

При становлении университета, как отмечали его историки Д. И. Багалеи, П. Ф. Сумцов и В. П. Бузескул, присутствие в нем зарубежных профессоров было особенно полезным — они принесли в Харьков хорошие академические традиции старинных европейских университетов, отличное знание предмета обучения, познакомили студентов с новыми языками. Вместе с тем, преобладание в Харьковском университете иностранных ученых, связанное с недостатком в отечественных преподавателей, привело к тому, что в университетском уставе 1804 года была сделана чрезвычайно важная в этом отношении оговорка: «...при избрании адъюнктов природные россияне нужные звания и качества имеющие должны быть предпочтены чужестранным».

В истории Харьковского университета все преподаватели, рекомендованные И. Гете, оставили заметный след. Научный авторитет И. Шада был настолько велик, что при выборах ректора молодого университета он получил столько же голосов, что и И. С. Рижский, утвержден-

ный затем Петербургом в этой должности. Иоганн Шад избрал деканом отделения нравственных и политических наук. В университете он преподавал философию, этику, психологию, естественное право, немецкий язык, выступал борцом за свободу и разум. Иван Егорович Шад пишет статьи, издает в Харькове книги «Логика», «Естественное право». В университете у Шада появляются ученики, кружок последователей. Они изучают Фихте, Шеллинга, переводят их произведения на русский язык, пишут диссертации, научные работы. Человек из низов (сын мельника), в Германии полемизировавший с католицизмом, Шад и в России не собиравшийся ладить с церковниками. Еще в год открытия университета он писал в Веймар Гете: «Попы пользуются здесь громадным весом и, чтобы угодить этому классу людей, ни один профессор не может произнести хотя бы одно слово о религии...».

Чуть больше десяти лет смог проработать Шад в университете. Его взгляды были признаны необычайно крамольными, все имевшиеся на книжном складе экземпляры его сочинений, официально названных «неблагонадежными», были публично сожжены. Самого автора в результате многочисленных доносов, несправедливых обвинений подвергли административной высылке.

Людвиг Шнауберт был, пожалуй, самым молодым профессором за всю историю Харьковского университета. За свою семилетнюю деятельность в нем, до выхода в отставку, Шнауберт организовал университетскую химическую лабораторию, вел лекции и экспериментальные работы, опубликовал несколько научных статей, разобрал коллекции минералов.

Бурную деятельность развил в Харькове бывший преподаватель Гессенского университета Пильгер. Федор Васильевич (так его называли харьковчане) активно работает в совете университета, членом которого был избран. Он составляет обширный проект, в котором ищет пути к разрешению проблем обучения на медицинском факультете (до 1811 года лекции на факультете не читались из-за недостатка слушателей). В частности, Пильгер первым в 1807 году предложил устроить при Харьковском университете ветеринарный институт, всесторонне обосновав свое предложение. Энергичный, деловой специалист, он издает много трудов по ветеринарии. Кроме службы, Федор Васильевич занимался лечебной практикой. Он также издавал популярную серию «Украинский домовод», драматические пьесы.

Всех этих полезных городу жителей и знающих свое дело специалистов Харьков и его университет приобрели благодаря содействию Гете. И все же его кандидатура, несмотря на старания С. О. Потоцкого, при выборах в почетные члены совета университета в 1807 году была отклонена при тайном голосовании. Избрали Гете в совет лишь двадцать лет спустя.

Н. САППА,

краевед.